

В Г У Щ Е Ж И З Н И

«Учительство ведет свою работу не в тиши закрытых учебных заведений, не в стороне от социалистической стройки, а в самой сердцевине ее», — так определяла Надежда Константиновна Крупская боевое место учителя в строительстве коммунизма.

Надежда Константиновна была всегда близка к педагогам. Если К. Д. Ушинского в дореволюционной России называли учителем русских учителей, то Н. К. Крупскую мы с полным основанием можем считать учителем советских учителей. В постоянных встречах и в своих многочисленных выступлениях перед педагогами она кропотливо учила их идейной принципиальности, методике воспитания нового человека, человека-коллективиста. Показывая, каким должен быть советский учитель, Н. К. Крупская неустанно подчеркивала общественный характер его работы.

Прочная дружба связывала Н. К. Крупскую со школьниками и пионерами, за что ее

справедливо называли другом детей.

Н. К. Крупскую советские люди знают не только как практического деятеля, организатора, практика школы, но и как большого теоретика педагогической науки. Она, по существу, заложила основы социалистической педагогики. Ее книга «Народное образование и демократия», написанная еще до Октябрьской революции, является единственным в своем роде трудом по вопросам политехнического обучения и трудового воспитания. Н. К. Крупская первая среди педагогов, ученых получила ученое звание доктора педагогических наук.

Советскую школу Н. К. Крупская всегда рассматривала как орудие строительства коммунизма. Основное назначение ее она видела в том, чтобы подготовить поколение, способное завершить построение коммунистического общества.

Н. К. Крупская не раз отмечала, что эти задачи советская школа сможет успеш-

«ПЕРЕД НАШИМ УЧИТЕЛЬСТВОМ СТОИТ ТРУДНЕЙШАЯ ЗАДАЧА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ У СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ. УСПЕШНО РАЗРЕШИТЬ ЭТУ ЗАДАЧУ МОЖНО ЛИШЬ ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НАШИ УЧИТЕЛЯ БУДУТ НЕ ТОЛЬКО ВЫСОКООБРАЗОВАННЫМИ, НО И МАРКСИСТСКИ ОБРАЗОВАННЫМИ ЛЮДЬМИ.»

М. И. КАЛИНИН.

но выполнить только в том случае, если обучение и воспитание в ней будут тесно связаны с конкретными задачами практики коммунистического строительства.

«Надо, — говорила она, — не только знать, как надо строить новую жизнь, но и уметь это сделать».

Отстаивая и пропагандируя принцип связи школы с жизнью, Надежда Константиновна требовала, чтобы в школе дети научились «узнавать жизнь, чувствовать ее, чтобы в

труде, в строительстве жизни принимали участие поголовно все ребята». Участие школьников в общественно полезном труде Н. К. Крупская считала важнейшим средством связи школы с жизнью. Она требовала не забывать, что мы живем в республике труда и не можем выпустить в жизнь бездельничек, не умеющих трудиться. «Нам, — писала Надежда Константиновна, — нужны умелые руки в быту и на всякой технической работе».

В труде детей она видела сильнейший рычаг духовного развития человека, важнейшее средство нравственного воспитания. «Только школа труда, тесно связанная с жизнью и интересами ре-

бенка, ставящая высокие цели, создает условия для воспитания человеческой личности», — убежденно заявляла Н. К. Крупская. В своих работах Надежда Константиновна намечает целую программу вовлечения детей в общественно полезный труд. Она писала: «Я считаю, что взвод коммунистического воспитания ребят — организация их труда».

Надежда Константиновна Крупская была чутким, вдумчивым педагогом-революционером, воспитателем нового человека — строителя коммунистического общества.

Н. И. ИЗОСИМОВ,
зав. кафедрой педагогики и психологии.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

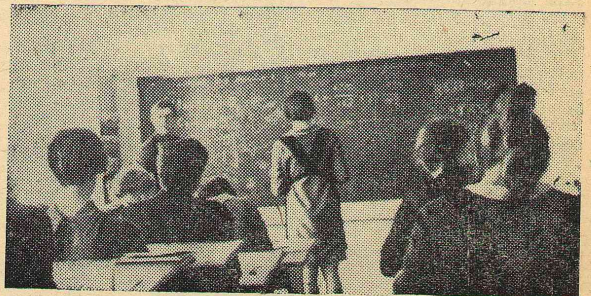
Молодость

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, РЕКТОРАТА ОГПИ ИМ. ГОРЬКОГО

№ 25 (159)

Суббота, 4 октября 1969 года

Год издания V
Цена 1 коп.

Начались уроки.

О В Д О Х Н О В Е Н И И

УЧИТЕЛЬ ФИЗИКИ

Я хочу рассказать о своем любимом учителе — учителе физики Гергарде Гергардовиче Тесмане.

Это человек, о котором все его ученики говорят: «Учитель это надо».

С первых же уроков он старается заинтересовать учеников своим предметом. Рассказывая новый материал, Гергард Гергардович приводит живые, жизненные, всем легко понятные примеры, часто смешные; уроки у него проходят всегда весело, оживленно. Насколько я знаю, на его уроках никогда не возникало конфликтов между учителем и учениками. Если уж он ставит кому-нибудь оценку, то все знают: что заслужил, то и получил.

В условиях сельской школы, когда часто не хватает приборов, дополнительной литературы, Гергард Гергардович добивается отличных знаний у ребят, его ученики — постоянные участники школьных, районных и даже областных физических олимпиад, о чем не каждый учитель может сказать.

Душа школы, Гергард Гергардович даже будучи загружен работой (он завуч школы) и уроками всегда руководит художественной самодеятельностью в школе. Сам отличный музыкант, играющий на 14 инструментах, он создал в школе оркестр и хор, благодаря чему наша школа среди восьмилетних школ Саргатского района почти всегда занимала по художественной самодеятельности первое место.

И не зря ему присвоено звание отличника народного просвещения, которое он с честью носит.

Ю. НИКУЛИН,
физический факультет

Имя Ильи Николаевича Ульянова — выдающегося русского педагога, отца и воспитателя Ленина — вечно будет жить в памяти нашего народа. Он один из тех, кто в тяжелые годы царской реакции смело выступил с пропагандой передовых педагогических идей К. Д. Ушинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова.

8 лет И. Н. Ульянов вел большую научно-педагогическую и общественную работу в Пензе, 6 — в Нижнем Новгороде, почти 17 отдал просве-

Что такое вдохновение? Вдохновение есть состояние фантазии, в котором душа художника, сильно возбужденная или растроганная, не только сильно стремится к увлекательному ее предмету, не только посредством живого воображения подмечает важные ее стороны, но чувствует какое-то внутреннее побуждение сообщать свои приобретения другим. Этим-то стремлением к сообщению вдохновение отличается от фантазии, которая только творит, а не проявляется вне, следовательно, недоступна никому. От чего же зависит вдохновение? От внешних ли каких-нибудь побуждений, или единственно от внутренних явлений? Оно зависит сколько от внешних каких-нибудь побуждений, столько и от внутреннего стремления души выразить себя. Вдохновением можно назвать способность, которая в отношении к другим внешним условиям обработки имеет действие подобно врожденному стремлению, но от чего не зависящему. В этом состоянии художник так пристрастен бывает к избранному предмету, что забывает все постороннее, он живет, он, так сказать, дышит этим предметом.

щению населения Симбирского края.

Первая педагогическая работа И. Н. Ульянова «О вдохновении» хранится в фондах Государственного архива Татарской АССР. Мы считаем целесообразным познакомить с ней читателей газеты; будущих учителей она должна заинтересовать особенно. Ведь в этой статье речь идет о вдохновении как потребности передать свой внутренний опыт другим.

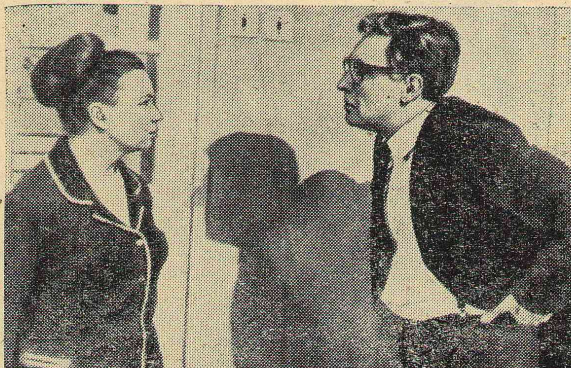
Без этого учитель не мыслится.

Укажем последовательность вдохновенного состояния. Сперва художник избирает идеальную сторону предмета, потом фантазия совершенно обрабатывает части этого предмета, наконец, все это является от вдохновения в известных формах, то есть выражается или звуками, или образами. Некоторые говорят, что вдохновение расстраивает прекрасное состояние душевных сил именно внезапными движениями, восклицаниями, следами и тому подобными действиями. Напротив, это движение

сообщает все свои мысли другим, согласно с душою. Художник должен запастись мыслями и чувствованиями, которые в минуту вдохновения только свободнее развиваются, а не рождаются. Напрасно иной человек сделать вдохновенным посредством искусственных средств, внешних возбуждений: усилие его бывает бесплодно.

Вообще нет ни одного художественного произведения без вдохновения. Это есть основа произведения поэзии и начало искусства.

И. УЛЬЯНОВ.

На снимке: кадр из фильма «Доживем до понедельника». Артисты Н. Меньшикова и В. Тихонов. Фильму присужден золотой приз на VI международном кинофестивале в Москве.

МОЛОДОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЕ

Золоченые стрелки время мнут.
До начала урока десять минут.
Сколько вновь передумано нужного, верного
До начала урока до самого первого.
Через десять минут открываются книжки,
И встают из-за парт озорные мальчишки.
И смешные девчонки встают у стола,
Вот такую недавно сама ты была.
Вот такую. С таким же уверенным взглядом
Ты под знаменем шла с пионерским отрядом.
Составляла в кино, на экскурсиях списки,
Получала порой от мальчишек записки.
Ты войдешь к ним сейчас. Ты так много мечтала,
Чтобы с будущим встреча дороже им стала,
Чтобы новые страны открыла зима.
Не забудь, что такую была ты сама.
Золоченые стрелки время мнут.
До начала урока десять минут.

Светлана КУЗНЕЦОВА.

«Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни

к ученикам.

Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он — совершенный учитель».

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

ПО СТРАНИЦАМ
ВУЗОВСКИХ ГАЗЕТ

КТО СЛЫШАЛ О ТАМИЛАХ?

Группа тамили впервые образовалась в Институте восточных языков в 1965 году. До нас этим языком в широком масштабе никто не занимался, не считая трех человек в Ленинграде. В СССР почти не было специалистов по Южной Индии, вот почему появились мы. Тамильский язык — трудный и совершенно не похожий ни на какие другие. Поэтому, отыскав все возможные грамматики и словари, мы принялись за дело. Первый год учебы принес хорошие результаты: все получили «отлично» по основному восточному языку.

На втором курсе появились и трудности. Очень плохо обстояло дело с носителем языка. Студентов-тамиллов в Москве достаточно, но удачного выбора не могли сделать. Наконец, появился строгий, требовательный преподаватель, который прекрасно владеет своим разговорным языком и хорошо знает классический и литературный. Именно этого замечательного сочетания так долго не могли найти наши преподаватели. Ведь существует, по крайней мере, два языка — литературный и разговорный, которые живут собственной жизнью.

Хочется рассказать о том удивительном, которое мы получаем от переводов шивантских и вишнуистских гимнов и философских стихов древней тамильской поэзии.

Особенно интересно перевести эти стихи с А. М. Пятигорским, прекрасным тамилстом, занимающимся философией буддизма. Мы разбираем комментарии, дававшиеся разными авторами и, таким образом, начинаемся духом древней Индии и изучаем ее эстетические нормы.

Н. ФЕДОРОВА,
студентка III курса,
группа тамили.

«Московский университет».

САМОЕ ЖИВОЕ ДЕЛО

Когда 24 года назад Евдокия Мироновна девятнадцатилетней девушкой приехала в Бергамак, в селе не было ни кустика. Пыльная деревня приветствовала ее мычанием коров, недовольным похрюкиванием свиней.

— Уеду! — окончательно решила девушка.

Уехать она собралась еще год назад. В Тару, к маме, к друзьям. Она уже подготовила план отступления и специально переехала в Бергамак: отсюда по реке Таре и до деревни (это теперь Тара — город) Тары проще добираться.

Да вот на беду ли, нет ли, скорее все же на счастье приехал бергаманский житель, демобилизованный Степан Иванович Демидов. И не пришлось Евдокии Мироновне удирать из села: не отпустил. Теперь уж стаж рабочий у нее 22 года, а что до уважения сельчан, взрослых да ребятни, так и не измерить его.

— Она про себя говорит: то больно не любит, — рассказывает Мария Павловна, учительница начальных классов, — а вон смотри-ка, видишь, сколько зелени-то кругом, это все ее работа. По ее инициативе и сад колхозный заложил, уж большенный, и все деревья у домов насадили. Любит она это дело-то.

— Да, Степан-то Иванов, ясно, математик, он все вроде как с анализом, тут и она склад особый надо, а она, Евдокия Мироновна, то есть, сердцем все больше. И болеет-то за все, и чувствует, про что детям рассказывает, особенно. Сына моего вот она учила, — уверенно добавляет телефонистка.

Пожалуй, это не самый лучший метод узнавать человека, но всегда поддаешься искушению услышать похвалу кому-то от многих людей. Особенно в деревне. Потому что самых бесхитростных и искренних в суждениях о человеке людей я каждый раз встречаю именно в деревне.

В прошлом году в одном из северных сел про учителя-первогодка мне коротко и даже вроде нехотя сказали: «Балаболка!» — и только спустя год я поняла, вернее, имела возможность убедиться в правоте и меткости односельчан незадачливого учителя.

В Бергамаке уважают всех учителей школы (их всего 11), уважают за труд, за то, что «приняли» землю, любят приезжих за то, что прижились в селе. И Евдокию Мироновну — за честность, желание и умение работать, скромность.

Встретились мы с Евдокией Мироновной на пришкольном участке. Шел урок сельского хозяйства в 5 классе. Ребята прилежно вскапывали гряды, изредка деловито окликают учительницу, а высокая худенькая женщина успевала подойти к каждому, всем деловито показать, как надо делать.

Узнав, зачем я приехала, она страшно смутилась, все теребила кончики платка, в конце концов мне тоже стало неловко (приезжают тут всякие, людей от дела отрывают, подумала о себе), но было поздно, а Анфиса Захаровна Боаринова, директор школы, женщина строгая и волевая даже к виду, подтолкнула нас

друг к другу и ушла по делам.

Евдокия Мироновна искренне сокрушалась моим выбором, однако урок продолжался, и она вернулась к ребятам. И вовремя.

— Евдокия Мироновна, а куда фасоль девать?

— Евдокия Мироновна, а тут стручки померзли!

— А вот этот рядок вскапывать?

И она уже с лопатой, уже руки запачканы землей (потом она извиняющимся тоном скажет: «Вот, вроде и не хотела руки пачкать, а никак без этого нельзя»), уже несет ведро, ребята выбирают стручки фасоли, попуно вспоминают, где здесь семена, где плоды, что употребляется в пищу. Весело, быстро, заинтересованно!

Завтра Степан Иванович с мягким укором скажет: «Уж и годы вот, пора бы вроде спокойнее стать, а она все такая хлопотливая. Беда!»

Но, конечно, никакая не беда, просто стремление все успеть, да еще, я замечала много раз, такая хлопотливость в быту бывает только у очень застенчивых людей.

Зато на уроке Евдокия Мироновна становится совсем иной.

Начинается урок зоологии в 7 классе.

Пока Сережа Сазонов рассказывает смешные подробности про крестовника (у него-де ломчатые ноги, ими он бегает по стенкам), разглядываю ребят. На лицах — едва сдерживаемое веселье: чего, деканат, Сергей там толкует, ведь в жизни всякий этого крестовника видел, можно столько интересного рассказать, а он... про какие-то стенки и ноги.

Учительница доставила ребятам удовольствие: выспросила все, что они знают из наблюдений, учебника. Добрые морщинки убегают у глаз: «Хорошо, Соколов, молодец!» Ребята довольны.

Новая тема — «Клещ» — тоже начинается с беседы. Часто бывая в городских школах, я не видела, чтобы ребята были активны в такую статью: не было ни одного, кто не вспомнил бы, как, при каких обстоятельствах видел клеща, еще не взглянув в учебник, не услышав объяснения, ребята рассказывали, какие виды клещей знают, какого те цвета бывают. В чем дело? В той непосредственности, о которой я уже упоминала? Да. Но главное — сельские дети как-то по-особому раскованны, они свободно ориентируются в природе, они, больше того, живут ею, а поэтому с удивительной охотой занимаются и ботаникой, и зоологией, и сельским хозяйством — близко, по-домашнему знакомо. И задача учителя здесь облегчается: ему не нужно у большинства детей воспитывать интерес к природе и к биологии заодно; важно рожденный оредой этот интерес поддерживать, давать лицу уму и направлять ребячье стремление «знать все, что вокруг меня» в правильное русло. Также в общем непросто.

Задача учителей отдаленных сел усложняется тем, что для них окружающая природа должна компенсировать отсутствие наглядных пособий, таблиц и почти полное отсутствие какой-либо вспомогательной литературы. И Евдокия Мироновна с этой сложной задачей справляется. Да еще так, что на уроках биологии и географии в 5—7 классах царит то веселое, хорошее оживление, которое бывает всегда, когда новое не только доступно пониманию, но и интересно.

На уроке ботаники в 5 классе стоит большая тема «Разнообразие растений». Ребята рассказывают, как распространяются в природе семена разных растений, и сразу же раздумывают над практическим хозяйственным вопросом: «Почему у нас в колхозе уже убрали горох?» — «Мы ведь на земле живем, знать должны, как сохранять все, что она дает», — обоснует потом свой вопрос Евдокия Мироновна.

Но вот журнал отложен. «Итак», — говорит учитель. Самое учительское слово. Почти каждый педагог на разные лады повторяет его — в слове этом масса значений. «Итак», — пятиклассники вытянулись, сложили руки на парты, готовы слушать и думать: слово организует.

Итак, началась беседа о продолжительности жизни растений. Однолетние, многолетние — ребята знают их много. Потом они пойдут на пришкольный участок, в школьный сад и будут узнавать и радостно называть: «Вот Капустка! Это двулетнее!» — «А это вишня — многолетняя».

А на следующий урок пригласит тетрадки с вклеенными туда листьями — красными, желтыми, лиловыми — и станут читать учительнице стихи про листопад. Она и сегодня уже говорила им: «Поройтесь в памяти — вы же знаете такие стихи. И за листопадом понаблюдайте — это очень интересно».

«Это очень интересно» —

любимая фраза Евдокии Мироновны. «Знаете, — смущенно признается, — я на участке могу хоть целый день пробыть. Вроде и дел больше нет, а мне все есть работа. Пчелы появились, на цветы сели, бабочки с цветка на цветок перелетают — все интересно, часами могу наблюдать, право».

И на уроке: «Ребята, вот это растение обладает очень интересными особенностями», «Много интересного таит в себе природа». И думается: а ведь интересно работать с человеком, которому все вокруг интересно.

Мы идем с Евдокией Мироновной по школьному саду. Сада еще нет, но только в прошлом году заложено, есть низенькие кустики вишни, смородины, крыжовника, яблонь. Я вспоминаю о колхозном саде, когда-то посаженном по инициативе этой неутомимой женщины, спрашиваю о нем.

— Да, тот сад теперь большой. А как радовались, когда сажали. Всем селом.

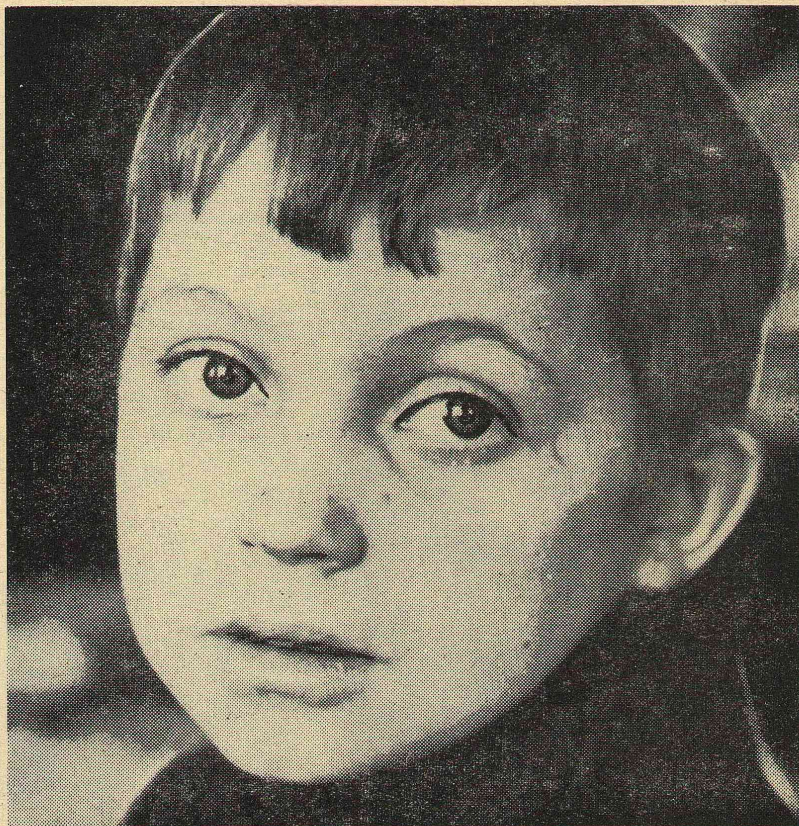
Лет через десять и этот сад поднимется, зашумит ветвями, по его дорожкам пройдут новые подростки ребятнишки, а сегодняшние школьники будут вспоминать, как сажали маленькие беспомощные деревца вместе со своей учительницей, Евдокией Мироновной Демидовой. А заодно вспомнят и уроки биологии.

Если человек посадил дерево и вырастил сына, он должен не зря. А если посадил сад, да не один, вырастил троих детей и еще посадит не один сад и вырастит не одну сотню ребятнишек, потому что все, что учился в школе, для каждого учителя невозможно «овон, тогда как? Тогда...»

Легка и приятна должна быть жизнь такого человека. Ведь всегда и везде, всю свою жизнь «он оставляет людям только хорошее — цветы, мысли, славные воспоминания о себе».

С. МАМАЕВА.

Бергамак — Муромцево — Омск.

— Ух, и интересно рассказывает наша учительница! Фотоэпюд С. Калинин.

Редактор А. ГУСЕВ.